

Голубой берет для настоящего мужчины

Высокий и сильный димитровградский парень, детство которого прошло в районе Березовой рощи, а период взросления начался уже на улице Осипенко, где родители со временем получили квартиру, с малых лет грезил воинской службой. Даже диплом защищал досрочно, чтобы уйти в армию с весенним призывом. Успел. 21 июня 1999 года предстал перед комиссией Ульяновского областного военкомата, которая прежде чем принять решение, внимательно изучила его документы. Вердикт «годен к службе в десантных войсках» он воспринял воодушевленно, ведь голубые береты кому попало не достаются.

Право носить этот головной убор Дунин оправдывал на протяжении всей службы, которая проходила в Забайкальском военном округе. Эта далекая от нас точка, кстати, имеет знакомое название. Оказывается, есть под Улан-Уде поселок Сосновый Бор, рядом с которым и располагалась база десантников. Летом плюс 40, зимой столько же ниже нуля. Но ничего, жить можно. При желании человек ко всему приспосабливается. Дунин испытал это на себе.

День за днем строгий распорядок: пробежка, физическая и огневая подготовка, рукопашный бой. А еще

прыжки. Сначала, конечно, техника десантирования отработывалась на земле под руководством инструктора.

- Со специального тренажера раз 50 прыгнуть пришлось, - признается, - пока движения не дошли до автоматизма. Зато когда впервые шагнул в воздух из вертолета, даже не понимая что происходит, действовал

В десанте все как на подбор. Не зря говорят, что голубые береты достаются далеко не каждому. Чтобы попасть в этот род войск, надо обладать не только выдающимися физическими данными, но силой духа, силой характера. Этими качествами в полной мере обладает Алексей Дунин. Как и наш предьдущий герой, он трудится на вентильном заводе оператором металлорежущих станков и автоматов

правильно. Это потом только начал ориентироваться по удаляющемуся гулу вертолета, когда надо дернуть за кольцо. До этого отсчитывал положенные секунды: 501, 502, 503...

- А если вдруг собьешься со счета? - уточняю. - Купол успеет раскрыться?

- Не страшно, - успокаивает десантник. - Если новичок с перепугу

забудет дернуть за кольцо, сработает автоматика. Затем характерное шевеление за спиной и резкий удар, свидетельствующий о раскрытии купола, гарантированы. Еще две-три минуты планирования, и ты уже на земле.

- Так быстро? - удивляюсь.

- Это же вам не спорт, где ценится красота полета и точность посадки, - парирует Алексей Евгеньевич. - Тут ведь важно, чтобы сбить не успели, когда ты практически беззащитен.

Не только эту, но и многие другие премудрости Дунин усвоил за два года армейской службы. Говорит, самым ответственным у десантников был процесс укладки парашюта. Его купол в разложенном виде на самом деле очень большой. Сборка производилась в шесть этапов на огромном столе площадью порядка 30-40 квадратных метров, и верность каждого этапа обязательно проверял офицер. На все операции уходило от пяти до шести часов, которых в боевых условиях, конечно же, может и не быть. Поэтому во время военных действий этим занимаются другие люди, а десантник делает свою работу, выполняя задачи, которые ставит командование.

Для этого нужна особая подготовка. И он ее прошел от и до. Как на

стрельбах с гранатометом, так и в полевых выходах, месяцами живя то в палатках, то в землянках. И в любой момент был готов по приказу командования подключиться к общевойсковой операции, которая тогда намечалась в Чечне. А то, что до этого не дошло, Дунин оценивает как общее благо. Плохо, считает, когда люди силой или оружием меряются. Лучше, когда договариваются. И то, что на его долю не досталось ни побед, ни поражений, вовсе не значит, что он плохо подготовлен. Если поступит от Родины приказ, готов в течение суток явиться к месту сбора и встать на защиту своей страны, своих земляков, постаревшего отца и подрастающей дочери, друзей и коллег.

- В этом нет ничего особенного. Это святой долг настоящего мужчины, которым становишься только тогда, когда пройдешь армейскую школу, - твердо убежден Алексей Евгеньевич. - Честно говоря, я не понимаю, как всего за год можно научиться стольким важным вещам. Считаю, что армии надо вернуться к прежней практике, ведь одним контракникам в случае реальной угрозы будет трудно обеспечить контроль по всей территории нашей бескрайней России.

Не забывается такое никогда

Участник войны в Афганистане Николай Барсуков тоже служил в десантных войсках. Ныне он мирно трудится слесарем в отделении радионуклидных источников и препаратов ГНЦ НИИАР, в других подразделениях которого работают еще 20 ветеранов-афганцев. На днях все они встретились на городском митинге у памятника погибшим товарищам, чтобы почтить их память, обнять друг друга и вспомнить пережитое. У остальных это был обычный рабочий день, а ветеранам скрытой войны в честь 30-летия вывода советских войск из Афганистана руководство НИИ атомных реакторов предоставило отгулы

В октябре 1979-го уроженец села Бригадировка Николай Барсуков, получив повестку, практически не сомневался, что попадет в десантники. Тому предшествовал целый ряд событий. Еще весной к старшекурсникам ГПТУ-11, в числе которых был и он, приезжали представители десантной бригады. Интересовались: кто хочет служить в ВДВ? Многие, как и Барсуков, согласились. Летом для них на поле за Ульяновском даже устроили пробные прыжки. Получая первые зачеты за десантирование и прослужив несколько месяцев в Болградской области, куда попали многие мелекесские ребята, Николай еще не знал, что его ждет. Как и все, тренировал выносливость, занимался рукопашным боем, а еще частенько ездил в Бердянск на стрельбы, чтобы освоить порученный ему переносно-зенитный ракетный комплекс.

- В один из апрельских дней, вернувшись с полигона, я узнал, что друзья собираются на войну. Пошел к взводу. Столько лет прошло, а до сих пор помню его фамилию, - удивляется Николай Петрович. - Капитан Трусов был командиром расчета зенитчиков, и на меня имел свои виды. «Ты не поедешь! Без тебя кто будет делать осенний пуск?» - отрезал он. Его, конечно, можно понять. На тренажере у меня были хорошие показатели, а тут предстояло иметь дело с боевыми зарядами. «Стрела», впрочем, как и позже появившаяся «Игла» - удовольствие дорогое. По советским временам стоимость одного заряда составляла 6-7 тысяч рублей. Но не все измеряется деньгами. И чув-

ство локтя товарища в том числе. Я не мог оставаться в части, когда мои земляки собирались на войну...

Получив устный отказ, Барсуков обратился к взводному с письменным ходатайством. Дав ход бумаге, командир расчета отправил его на комиссию. Собеседование проводили офицеры в высоких чинах. Был среди них даже генерал-майор. Одобряя порыв десантника, он сказал: «Сынок, ты прав. Нужно помочь народу Демократической Республики Афганистан...»

Дальше все закрутилось-закрутилось, словно в кино. Зачисление в 40-ю армию 103-ю дивизию 350-го полка, 1-й батальон, 2-ю роту, 3-й взвод ВДВ. Перевоска на базу, где бойцы проходили усиленную физическую и стрелковую подготовку, шлифовали навыки рукопашного боя и ждали отправки на аэродром. В мае уже грузились в АН-22, который прямо с украинского аэродрома взял курс на Кабул. Садиться, правда, на дозаправку в Красноводске, где в ту пору уже было очень жарко. Но эта жара даже в сравнении не шла с тем, что довелось ребятам позже испытать в Афганистане.

- Пополнение там различали по цвету кожи. Мы совсем белые приехали, а у всех воевавших ребят был коричневый загар. Нам выдали полусапожки, облегченную форму с панамой и распределили по разным палаткам в расположении части, которая базировалась под Кабулом. Так вот я с земляками Сергеем Власовым, Петром Мурасовым и Валерой Скворцовым впервые за долгие месяцы растался. Правда, ненадолго. Мы то и

дело потом пересекались при выполнении боевых операций. Например, вместе с Мурасовым получил первое задание по охране аэродрома в Джелалабаде. Днем там была тишь да гладь, а по ночам начинались перестрелки. Чаще из зелени, реже от реки и кишлака на стороне противника срабатывала английская винтовка БУР. Мы в ответ давали несколько автоматных очередей, которые душманов обычно успокаивали. Однажды все изменилось. Под утро сработала сигнальная мина, установленная перед нашими укреплениями. В ее сполохах должен был проявиться враг, но никого не было видно. Когда рассвело, двух ребят - Шаврина и Бизерца - отправили менять растяжку. И они попали в засаду. Не могу передать то тяжелое чувство, когда гибнет близкий по духу, по оружию человек. К тому же это был наш первый груз 200, - говорит Барсуков, и на глаза у него наворачиваются слезы. - Месяц спустя, когда нас сняли с этой позиции, основной состав вернулся на базу самолетом. А семерым самым опытным ребятам, которым оставались считанные дни до демобилизации, поручили вести БМД. Машина подорвалась на фугасе. Не выжил никто...

Передернув скулой, он берет себя в руки, чтобы рассказать другой эпизод. К тому времени его уже назначили снайпером вместо погибшего товарища.

- С каждым днем войны сопротивление душманов только увеличивалось. Наряду со старым оружием у них стало появляться новое - винтовки М-16 и противопехотные

мины-«квакушки», которые противник норовил установить как можно ближе к территории аэродрома. Искоренить эту практику можно было лишь операциями по прочистке от бандформирований кишлаков и гор на основании данных разведки. Вот нас в составе роты во главе с гвардии капитаном Костиным в августе и отправили на такое задание. На этой странной войне он заботился о каждом солдате, но был очень принципиальным. Когда наша группа вошла в кишлак, наткнулась на огневой отпор. Где-то час духи отстреливались, а потом ушли в горы. Мы стали их преследовать, но дело шло к ночи. Разумнее было ее переждать. Костин принял решение занять оборону на одной из высоток и расставил посты, дав команду менять их каждый час. После обхода позиций подошел ко мне, поздравил с днем рождения и подарил яблоко. Я был ошарашен, ведь в связи с последними событиями совсем забыл о нем. А он помнил. Вслед за ним и ребята подтянулись с поздравлениями. Кто сахариком одаривал, кто сахаром. Такой вот необычный праздник у меня получился. Благо стрельбы в этот день больше не было, - отмечает ветеран.

Наутро они снова шли по следу, но по рации известили о том, что первая рота неподалеку попала в засаду и несет потери - есть груз 300 и груз 200. Направляясь на выручку,

гвардии капитан Костин провел нас через хребет. Определив, что кольцо душманов еще не замкнулось, хотя все к этому шло, приказал занять позиции перед ущельем. Лишь когда луна скрылась за горой, дал команду десантникам тихо подниматься на вершину. Под покровом ночи духи не заметили ни этих передвижений, ни эвакуационные группы с ранеными и телами погибших товарищей. А когда рассвело, поняли это и озверели. Их свирепые вопли и выстрелы нашим ребятам, засевшим у горы, ничего хорошего не предвещали. И офицер вызвал огонь на ущелье, по которому уже спускались душманы.

- «Вертушки» нанесли противнику непоправимый урон. А мы с Сергеем Власовым и Петром Мурасовым еще больше прониклись уважением к командиру, который никого в беде не оставит и ни о ком не забудет, - подытоживает Барсуков, всем видом давая понять, что устал от воспоминаний, бередящих душу.

Что же было потом? На этот вопрос он тоже отвечает, но говорит об этом уже намного суше:

- Потом у меня был еще год в Афганистане. На войне как на войне. Не любил наши противники шурави-аскар. И мы их тоже не жаловали. В меня стреляли, и я отвечал. Делал то, что поручила мне Родина, на защиту интересов которой в случае необходимости должен становиться каждый ее сын.

